

Научная статья
УДК 316.344.42
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-4-84-89

ЛИДЕР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

© **Рябченко Даниил Олегович**

аспирант, генеральный директор,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет;
ООО «Монолит-Строй»
Россия, 115184, г. Москва, Средний Овчинниковский пер., 12
rdo.tsk@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается институт лидерства в его историческом становлении. Прослеживается зависимость его характеристик от особенностей отдельных этапов истории до специфических черт стиля философского мышления, инициирующего конкретное содержание этого института. Акцентируется внимание на ценностной парадигме, идентифицирующей его в настоящее время, раскрываются ее основные параметры, потенциал психосемантического подхода в исследовании лидерства.

Автор исходит из тезиса: центральным в психосемантическом подходе является понятие «значение» как образующее сознание. Прослеживая генезис значения от его простейших форм до наиболее развитой формы (научного понятия), исследователь, как утверждает в статье, получает возможность изучать онтогенез сознания. Развивая психосемантический подход и применяя его для исследования лидерства, автор делает акцент на реконструкции индивидуальных систем ценностных значений и смыслов, что позволяет увидеть глубинные ценностные координаты, в соответствии с которыми лидер воспринимает мир и выстраивает свою деятельность. Этот подход, как подчеркивается в статье, во многом противостоит поведенческому подходу, до сих пор доминирующему в исследованиях лидерства. Лидер при этом рассматривается не как набор поведенческих характеристик и диагностических показателей.

Ключевые слова: лидерство, ценностная парадигма, полисная организация, архонт, суверен, дисциплинарное общество, микрофизика, стиль философского мышления, институты власти и общества, интеграция, консолидация, устойчивость, механизм интеграции, психосемантический подход.

Для цитирования

Рябченко Д. О. Лидер: история и современное содержание понятия // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 4. С. 84–89.

Актуальность заявленной в статье темы исследования определена значимостью той роли, которую играют в общественной жизни лидеры. XXI век — время возникновения новых субъектов национального и глобального влияния. В статусе этих субъектов выступают крупнейшие транснациональные корпорации. В число 100 ведущих экономик мира входят 52 транснациональные корпорации, играющие доминирующую роль в сегментах производства, в сферах сервиса и финансовой деятельности. Прорыв к новым горизонтам и потенциалам стал воз-

можен благодаря в том числе феномену лидерства, воплотившему в себе систему императивов времени. В XXI в. лидерами хотят быть многие. А. Менегетти пишет о лидере как человеке, умеющем реализовать личный и социальный рост в целях глобальной эволюции сообщества, это ... ум способного человека, умеющего интегральным образом служить функциональности других. «Лидер — интегральный человек для интегрального мира», поднимаясь над собственной зрелостью, лидер способен увидеть перспективу и обеспечить достижение высоко-результативных целей.

Становление института лидерства — историческое событие, которое возникает как необходимость с момента выхода человека из природного состояния. Осуществив экстатический «прыжок над бездной» [1, с. 76] из природы и оказавшись вне природной жизни, человек потерял материнскую опеку [1, с. 89], которую она осуществляла в отношении дочеловеческих особей с их рождения в форме инстинктуальной программы. Имея такую программу, они не нуждались в «вводительстве» (leader — в переводе — лидер, lead — вести), ибо рождались «готовыми» для жизни. Человека же как иноприродного природа препоручила самому себе, вынудила его самостоятельно искать новую для себя экологическую нишу. В поисках он пришел к необходимости социальной формы жизни, которая в силу своей специфики — совместности — потребовала особый институт — лидерство. В одиночку человек не мог выжить, и только совместность давала возможность в древности — и в случае собирательской присваивающей экономики, и в случае экономики охотничьей — выжить. Социальность — специфика человеческого существования на всех этапах культурно-цивилизационного развития: аграрном, индустриальном, постиндустриальном. Лидерство — следствие этой специфики, ответ на исторически сложившуюся потребность людей жить в совместности, организуя жизнь в системе отношений власть — подчинение. В догосударственных формах жизни такое отношение по своему характеру не требовало политического оформления, но лидерство в неполитической форме существовало всегда, начиная с первобытнообщинных обществ (вождь, старейшина, бигмен и пр.).

Социальное развитие и различные исторические периоды вызывали к жизни лидерство, соответствовавшее специфике жизненных условий: кастовому и классовому строению, общественным и политическим режимам. Значение института лидерства обуславливается ролью, которую играли и играют лидеры в общественной жизни, но при всем существенно важном значении этой роли она всегда была связана с интересами и спецификой исторического времени. Так, полисная организация древнегреческого общества, несмотря на то, что оно было демократическим, требовала все-таки высшего должностного лица, которым являл себя архонт. На следующих этапах истории приходили лидеры — императоры, «государи» (Н. Макиавелли), короли, цари и пр., имеющие вербальное обозначение разное, но по сути являющие собой суверена, т. е. лидера, не ограниченного в своей власти государственными правовыми, юридическими нормами. Суверенами, если и не на уровне государства, но на уровне раздробленных владений — графств, княжеств, герцогств, являли себя тоже соответствующие этим

уровням свои суверены (графы, князья, герцоги). Именно поэтому история общества рассматривалась как история больших личностей — история королей [2].

Буржуазно-демократические революции привели к необходимости нового устройства института лидерства. Новый тип государственного устройства затребовал и новый характер социального устройства. М. Фуко назвал его (в противоположность суверенным обществам) обществом дисциплинарным.

Специфику власти в дисциплинарном обществе XX в. охарактеризовал М. Фуко, сказав о ней как о микрофизике. Демократические режимы теперь не сосредотачивают власть в одних руках (суверена, монарха), исходят не из одного центра, но осуществляются посредством самых разных социальных институтов, являя собой «пучок властных отношений» [3, с. 289]. М. Фуко в работе «Рождение клиники: Археология взгляда медика» [4] показывает, каким образом больницы, области здравоохранения и социальной работы осуществляют власть над человеком, конструируя его субъективность. Власть реализует свои функции через институты, которые впрямую, казалось бы, не имеют отношения и к государству [5, с. 119–120]. Фуко по этому поводу пишет: «В обществе имеются тысячи и тысячи различных властных отношений» [3, с. 289]. Он считает, что под властью следует понимать «множество отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации ... понимать игру, которая путем непрерывных битв и столкновений, их трансформирует [6, с. 191–192]. И далее: «Власть — это не некий институт или структура, не какая-то определенная сила» ...она осуществляется «из бесчисленных точек и в игре подвижных отношений...» [6, с. 193–194].

Таким образом, власть «снимает» особенность исторического времени, специфику социального устройства общества, становится им релевантной. Санкцию на эту релевантность власть получает от философии. Особенно наглядно это обнаруживается в наше время, которому свойственны глубинные перемены. Философия как рефлексия по поводу эпохи (философия — это «эпоха, схваченная в мысли», по Гегелю) видит их и в своем рефлексивном отношении предлагает адекватный им стиль философского мышления. Новым формам рефлексии подвергаются и институты власти и лидерства. Поскольку социальные изменения касаются сегодня всех макроструктурных логико-центричных отношений, а метанарративность взгляда подвергается сомнению, то на первый план выступают исследования, касающиеся микроструктур — коллективов различного рода предприятий (экономических, образовательных, идеологических, политических и пр.), жизненных связей человека повседневности, личностных отношений в отдельных небольших группах и пр. Лидеры таких коллективов и групп, представив интерес для философского исследования в их экзистенциальных характеристиках и личностных отношениях, являют себя уже не фигурой вождя, но, например, личностью обычного менеджера, неформального лидера спонтанно организованной группы, лидера-руководителя государственной организации или неформальной временно созданной общности. Такой поворот в теме лидерства объективно вызывает необходимость обратить исследовательское внимание на

реальную жизненно ценностную атмосферу этого института — на повседневную жизнь группы и ее лидера.

Этот подход нашел отражение в комплексном анализе ценностных концепций лидерства, изложенных в трудах основателей ценностного подхода [7–11], и позволяет определить смысл ценностей как фактора консолидации и интеграции в системе лидерства, обеспечивающего устойчивость отношений группы и лидера и эффективную работу механизма интеграции.

Ценностные теории Р. Гринлифа, С. и Т. Кучмарски, К. Ходжкинсона, Г. Фейрхольма, М. Лоу, положенные в основание ценностного подхода и базирующиеся на идее субъектоформирующей роли ценностей как фактора консолидации отношений лидера и группы, подразделяются на теории светской ориентации и практически ориентированные ценностные теории лидерства. Теории первой группы более концептуальны, более высок и их эвристический потенциал, в то время как вторая группа теорий более практически ориентирована, содержит значимую технологическую составляющую. Именно теории светской ориентации сыграли роль того методологического базиса, на котором сформирована «философия лидерского развития» («практическая философия ценностного лидерства»). Авторами указанных концепций был впервые использован эмпирически ценный материал, созданы методики и технологии, применяемые в процессах подготовки лидеров новой формации, что сыграло роль в формировании особой организационной культуры, в границах которой готовятся высокоэффективные лидеры. Однако за пределами анализа оставались глубинные составляющие, способные влиять на поведение и поступки лидера. Нужен был подход, способный повысить результативность анализа ценностной среды лидерства. Эту роль взял на себя психосемантический подход, предложенный А. Н. Занковским, В. Ф. Петренко, Е. Ю. Артемьевой, А. Г. Шмелевым [12–15]. Авторы обратили внимание на психодиагностические возможности психосемантики, на применение экспериментальной психосемантики к проблемам лидерства. В задачу психосемантики входит изучение генезиса, строения и функционирования индивидуальной системы значений, через призму которой субъект воспринимает мир, других людей, самого себя. Человек предстает носителем определенной картины мира, некоторым микрокосмом индивидуальных значений и смыслов. Центральным в психосемантическом подходе является понятие «значения» как образующей сознания. Прослеживая генезис значения от его простейших форм до наиболее развитой формы — научного понятия, исследователь по сути дела получает возможность изучать онтогенез сознания, развивая психосемантический подход и применяя его для исследования лидерства, мы, прежде всего, делаем акцент на реконструкции индивидуальных систем ценностных значений и смыслов, что позволяет увидеть глубинные, ценностные координаты, в соответствии с которыми лидер воспринимает мир и выстраивает свою деятельность. Этот подход во многом противостоит поведенческому подходу, до сих пор используемому и доминирующему в исследованиях лидерства. Анализ лидерства с использованием психосемантического подхода (включая такие исследования, как лонгитюдные и кросс-культурные) позволяет выявить характеристики индивидуальных репре-

зентаций лидеров, обнаруживая не формально организационные, а имплицитные связи между психическими отражениями различных организационных феноменов.

Литература

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии». Москва: Прогресс, 1988. С. 31–95. Текст: непосредственный.
2. Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. 752 с. Текст: непосредственный.
3. Фуко М. Власть и знание // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва: Праксис, 2002. Ч. 1. С. 278–302. Текст: непосредственный.
4. Фуко М. Рождение клиники. Археология взгляда медика. Москва: Академический проект, 2014. 263 с. Текст: непосредственный.
5. Фуко М. О природе человека. Справедливость против власти // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва: Праксис, 2002. Ч. 1. С. 81–147. Текст: непосредственный.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Москва: Кастанья, 1996. 448 с. Текст: непосредственный.
7. Greenleaf R. *Servant Leadership — A Journey into the Nature of Legitimate Power and Greatness*. Paulist Press, 1977. 338 p.
8. Kuczumarski S., Kuczumarski Th. *Values-Based Leadership*. New York: Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1995. 304 p.
9. Hodgkinson Ch. *The Philosophy of Leadership*. Oxford: Blackwell, 1983. 256 p.
10. Fairholm G. W. *Values Leadership Toward a New Philosophy of Leadership*. New York, 1991. P. 74–80.
11. Low M. *The Stakeholder Concept and the Prospects for Prosperity* // Wharton Alumni Magazine. 1988. P. 49–56.
12. Занковский А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме: монография. Москва: Институт психологии РАН, 2011. 294 с.
13. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 480 с. Текст: непосредственный.
14. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. Москва: Наука; Смысл, 1999. 350 с. Текст: непосредственный.
15. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 480 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

THE LEADER: HISTORY AND MODERN COMPREHENSION

Daniil O. Ryabchenko

Director General,

ООО Monolit-Stroy

12 Sredny Ovchinnikovskiy per., Moscow 115184, Russia

rdo.tsk@gmail.com

Abstract. The article discusses the history of formation of the institute of leadership, traces the dependence of its characteristics in two aspects: from the features of certain stages in history to the features of the style of philosophical thinking that initiates the specific content of this institution. Attention is focused on the value paradigm that identifies the institute of leadership at present, its main parameters. We have revealed the potential of the psycho-semantic approach in the study of leadership. We proceed from the thesis that the central concept in a psychosemantic approach is “meaning” as a formative consciousness. Tracing the genesis of meaning from its simplest forms to the most developed form (a scientific concept), the researcher gets the opportunity to study the ontogeny of consciousness. Developing a psychosemantic approach and applying it to the study of leadership, we focus on the reconstruction of individual value systems and meanings, which makes it possible to identify the internal value coordinates, in accordance with which the leader perceives the world and builds his activities. This approach, as emphasized in the article, is largely opposed to the behavioral approach, which is still dominant in leadership studies, and the leader is not considered as a set of behavioral characteristics and diagnostic indicators.

Keywords: leadership, value paradigm, policy, archon, sovereign, disciplinary society, microphysics, style of philosophical thinking, institutions of power and society, integration, consolidation, stability, integration mechanism, psychosemantic approach.

For citation

Ryabchenko D. O. The Leader: History and Modern Comprehension. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 4: 84–89 (In Russ.).

The article was submitted 13.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.